

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»,
кандидат химических наук,
доцент

Александр Игоревич Бирюков

« 25 »

05

2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Уварова Андрея Алексеевича
«Коммуникативная категория «эгоцентризм» в академическом дискурсе»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Социальная и культурная значимость академического дискурса определяется тем, что данная сфера коммуникации играет ключевую роль в формировании научной картины мира. Для этого типа дискурса одной из ключевых стиливых и прагматических характеристик является объективность. Вместе с тем академический дискурс – это результат индивидуального или коллективного научного творчества, и это обуславливает значимость «фактора адресанта» как субъекта научной коммуникации. Этот аспект академического дискурса, безусловно, нуждается в лингвистическом осмыслении, однако количество исследований, связанных с данной проблематикой, позволяет говорить о недостаточной изученности этого компонента научной коммуникации.

Актуальность диссертационного исследования Уварова Андрея Алексеевича обусловлена тем, что, во-первых, термин *эгоцентризм* в лингвистических исследованиях трактуется весьма неоднозначно, и уточнить и конкретизировать данное понятие можно только путем его основательного изучения на различном дискурсивном материале, во-вторых, исследование эгоцентризма как коммуникативной категории на материале академического дискурса позволяет осмыслить важные аспекты современной собственно

научной и учебно-научной коммуникации.

В диссертации четко определены **объект** (*коммуникативная категория эгоцентризма*) (с. 6) и **предмет исследования** (*специфика реализации коммуникативной категории эгоцентризма в академическом дискурсе*) (с. 6).

Цель исследования, которая заключается в выявлении и лингвистическом описании *«особенностей реализации коммуникативной категории эгоцентризма, средств и способов ее манифестации в речевых жанрах академического дискурса»* (с. 6), достигнута в результате последовательного решения корректно поставленных задач.

Выдвинутая автором **гипотеза** о том, что «эгоцентризм является необязательной коммуникативной категорией, вербализуемой в устных и письменных речевых жанрах академического дискурса с помощью ряда коммуникативных средств, которые выступают эгоцентрическими маркерами, идентифицирующими реализацию коммуникативной категории в дискурсе» (с. 8), в ходе исследования была подтверждена.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе впервые предпринят анализ эгоцентризма как коммуникативной категории, определены субкатегории, конкретизирующие коммуникативную категорию «эгоцентризм», выявлены способы реализации данной категории как в академическом дискурсе в целом, так и в ключевых жанрах данного дискурса.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что исследование вносит определенный вклад в теорию речевой коммуникации и дискурсологию. В частности, полученные результаты значимы для дальнейшего изучения системы коммуникативных категорий и процессов речевого взаимодействия в академическом дискурсе.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в преподавании дискурсологии, прагмалингвистики, а также дисциплин, связанных с проблемами научной и учебно-научной коммуникации. Данное исследование, несомненно, представляет практический интерес для специалистов, имеющих отношение к академической сфере: для ученых и преподавателей высшей школы.

Достоверность результатов исследования обусловлена:

— логикой исследовательской концепции;

– адекватной теоретической базой исследования, которая включает труды ведущих российских и зарубежных ученых, связанные с изучением антропологистики, дискуртологии (прежде всего исследования академического дискурса и коммуникативных категорий), теории речевых жанров;

– репрезентативным по объему и по содержанию эмпирическим материалом: проанализировано 50 лекций, 425 научных статей, 30 учебников и учебных пособий, 165 отзывов. Общий объем материала 751,8 п.л. (с. 9)

– применением для обработки полученных данных необходимых лингвистических методов: лингвистического наблюдения и описания, дефиниционного и контекстуально-интерпретационного анализа и др.

Структура работы, которая состоит из введения, трех глав и заключения, соответствует логике исследования.

В первой главе «Теоретические основы изучения академического дискурса» дан глубокий и полный аналитический обзор различных подходов к проблеме академического дискурса; рассмотрены основные характеристики данного типа дискурса; предпринят многоаспектный анализ его жанровой структуры: выявлены ядерные и периферийные жанры, представлена четкая типология основных жанров на основе их функциональных и коммуникативных параметров (научные / учебно-научные; устные / письменные), полно и корректно сформулировано определение понятия «академический дискурс». Достаточный объем теоретического материала и его грамотная интерпретация позволили автору сделать аргументированный вывод о неоднородности и многомерности жанрового пространства академического дискурса.

Вторая глава «Феноменология эгоцентризма» посвящена обоснованию и уточнению ключевых понятий исследования – *эгоцентризм*, *коммуникативная категория* и *субкатегория*. Опираясь на результаты многоаспектного анализа лингвистических работ, связанных с данной проблематикой, автор убедительно и логично обосновывает актуальные для данного исследования определения основных терминологических понятий: *эгоцентризм – коммуникативная категория – субкатегория*. Несомненным достоинством данной главы является то, что теоретические задачи решаются автором не только посредством критического осмысления «чужих» лингвистических работ, но и подкрепляются и иллюстрируются результатами

собственных изысканий. Так, определяя соотношение понятия *эгоцентризм* со смежными понятиями *эгоизм* и *индивидуализм*, автор использует, на наш взгляд, весьма нетривиальный подход: результат анализа дефиниций, представленных в толковых и энциклопедических словарях, экспериментально проверяется при помощи метода анкетирования (опроса), т.е. представление об эгоцентризме и смежных понятиях в научной картине мира уточняется и дополняется за счет коннотативных характеристик данного понятия, представленных в массовом языковом сознании. Теоретически обосновав понятие эгоцентризма как коммуникативной категории, автор исследует подкатегории (субкатегории), которые актуализируют понятие «эгоцентризм», и определяет основные маркеры, репрезентирующие каждую из представленных субкатегорий в различных типах дискурса. Таким образом, представленный в исследовательских разделах анализ фактического материала обеспечивает достоверность и доказательность предъявляемых автором теоретических положений.

В третьей главе **«Средства манифестации коммуникативной категории эгоцентризма в академическом дискурсе»** выявлены и проанализированы способы и средства манифестации коммуникативной категории эгоцентризма в основных речевых жанрах академического дискурса. Репрезентативность эмпирического материала определяется двумя факторами: с одной стороны, представлены достаточно разнообразные тексты с точки зрения их коммуникативной и стилевой регламентации (ср.: учебник vs отзыв), с другой – дана четкая систематизация материала по его функциональной направленности (учебно-педагогические / научно-исследовательские) и форме речи (письменная / устная). Важно отметить, что автор при анализе каждого жанра держит в фокусе оба эти фактора, учитывая коммуникативные аспекты речевой ситуации. Такой подход позволяет убедительно доказать одно из ключевых положений исследования о том, что коммуникативная категория эгоцентризма для академического дискурса является необлигаторной категорией и репрезентируется в разных жанрах данного дискурса посредством как специфических, так и универсальных речевых средств и приемов. Применение авторской Egocentrism Custom GPT модели обеспечивает объективность полученных результатов при оценке степени эгоцентричности текстов различных жанров.

Каждая из глав сопровождается выводами, которые органично вытекают из хода рассуждений автора и подтверждаются соответствующей аргументацией.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы в соответствии с поставленными задачами.

Личный вклад соискателя в решение рассматриваемых теоретических и практических проблем заключается в непосредственном участии во всех этапах исследования: в анализе теоретического материала по проблематике работы, в разработке методологических основ и построении терминосистемы исследования, в обработке и научной интерпретации данных, в апробации полученных результатов.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что положения, вынесенные на защиту, находят в работе исчерпывающее обоснование.

Вместе с тем отдельные положения диссертации требуют уточнения и дополнительных комментариев.

Вопросы и замечания

1. В числе методов исследования указан метод интроспекции (с.11). На каких этапах исследования данный метод применялся?

2. Для проверки данных дефиниционного анализа автор использует метод анкетирования (с. 45-53). При описании состава респондентов указаны только их возрастной диапазон и гендерная принадлежность, причем количество-женщин-респондентов в пять раз больше, чем мужчин (109 и 19 соответственно). При этом в описании результатов анкетирования ни возрастной, ни гендерный фактор не отражены. Однако поскольку перед респондентами ставились задачи определения и сравнения понятий (дополнить фразу «*Эгоцентризм – это...*» и сформулировать, чем отличается эгоцентризм от эгоиста), то на результаты вполне могли повлиять как эти факторы, так и социальный статус, образование и др. Учитывал ли автор какие-либо характеристики респондентов в процессе анализа? Если нет, то почему?

3. При анализе субкатегории субъективности как один из способов проявления эгоцентризма автор называет «избыточную экспрессивность», но при этом иллюстрирует это утверждение текстовыми фрагментами с так называемыми «стертыми метафорами»: *стара, как мир, тернистым путем;*

построение рухнет (с. 99). В связи с этим возникает вопрос: по каким критериям можно определить «избыточность» экспрессивности, или, с точки зрения автора, **любые** изобразительно-выразительные средства являются неуместными в академическом дискурсе, а потому выступают как проявление эгоцентризма?

4. В качестве субкатегорий, конкретизирующих коммуникативную категорию «эгоцентризм», автор рассматривает *авторитетность, субъективность и самопрезентацию*, но при этом нигде не обосновывает критерии выделения этих субкатегорий. Дело в том, что если авторитетность и субъективность выступают как характеристики высказывания или дискурса, то самопрезентация – это, скорее, коммуникативная тактика, при помощи которой могут быть реализованы субкатегории и авторитетности, и субъективности. Например, высказывания типа *Я заслуженный учитель* (с. 103) можно рассматривать как повышение авторитетности путем самопрезентации. При этом сам автор говорит о «переплетении и взаимопроникновении коммуникативных тактик» и об условности «отнесения того или иного средства выражения к определенной субкатегории» (с. 108). Тем не менее, хотелось бы уточнить: 1) есть ли какое-то единое основание, которое позволяет рассматривать данные субкатегории как рядоположенные феномены? 2) как, по мнению автора, соотносятся понятия «субкатегория» и «коммуникативная тактика»?

Высказанные вопросы и замечания носят уточняющий характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация прошла необходимую апробацию: основные результаты исследования представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, содержание работы отражено в 8 статьях, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Автореферат диссертации адекватно отражает её содержание.

Диссертация Уварова Андрея Алексеевича «Коммуникативная категория «эгоцентризм» в академическом дискурсе» является самостоятельным завершённым исследованием, полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14

«Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, с последующими уточнениями, а её автор, Уваров Андрей Алексеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка), профессором кафедры теоретического и прикладного языкознания Воронцовой Татьяной Александровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания 27 мая 2025 года, протокол № 13.

Заведующий кафедрой
теоретического и прикладного
языкознания ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
канд. филол. наук, доцент

А.А. Селютин

28 мая 2025 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Челябинский государственный университет»;

454001, Челябинская обл., г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д.129;

тел.+7 (351) 799-71-01, 742-09-25 (факс)

e-mail: odou@csu.ru

Официальный сайт: <https://www.csu.ru>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

